

Утреннее солнце выглянуло из-за горизонта, заливая лагерь мягким светом. Новобранцы Легиона VII Гемина поднялись со своих коек, мышцы все еще болели после изнурительных тренировок предыдущего дня. Ливий Север, несмотря на усталость, ощущал растущую решимость. Сегодня предстояло еще одно испытание, но это была и еще одна возможность проявить себя.

После утренних ритуалов центурионы собрали новобранцев во дворе. Их зоркие глаза всматривались в молодые лица, выискивая признаки слабости. Ливия стояла прямо, сосредоточенная на предстоящих задачах.

"Сегодня вы будете маршировать!" - рявкнул центурион. "Двадцать римских миль, как и вчера. Но я ожидаю улучшения. Подведете меня еще раз, и последствия будут более суровыми".

Новобранцы выстроились в строй, их ноги в унисон ударялись о землю, когда они начинали марш. Неудачи предыдущего дня все еще давили на многих из них, но разница была заметна. Ряды стали плотнее, шаги более синхронными. Ливия чувствовала улучшение как в себе, так и в окружающих ее людях.

Центурион затянул маршевую песню, и новобранцы подхватили ее, все как один. Ритм песнопения помогал им не сбиваться с шага, и впервые они начали двигаться как единое целое. Усталость все еще ощущалась, но воля к успеху была сильнее.

Шли часы, и новобранцы преодолевали боль, жару и изнеможение. Все еще случались моменты борьбы — ноги спотыкались, дыхание было затруднено, — но в целом марш был более плавным. Центурион внимательно наблюдал, его острые глаза улавливали каждый неверный шаг, но он также видел и прогресс.

Когда марш, наконец, закончился, центурион обратился к новобранцам. Его тон по-прежнему был резким, но в нем слышались нотки небольшого уважения.

- Так лучше, - проворчал он. - Вы все еще не legionaries, но, по крайней мере, вы больше не позорите общество. Помните, легион силен настолько, насколько силен его самый слабый член. Из-за провала некоторых засранцев вы все будете наказаны!"

Рекрутам снова было приказано пройти со всем снаряжением на спине круг по двору, напоминая, что ошибки нескольких человек могут привести к падению всего легиона. Ливия почувствовала, как у нее горят ноги, но она продолжала идти вперед, не позволяя себе дрогнуть. Ее товарищи-новобранцы тоже казались более решительными. Большинство из них не отставали, их движения были более дисциплинированными.

После изнурительного наказания новобранцев вызвали во двор и приказали построиться. На этот раз колебаний было меньше, и ряды выстроились быстрее. Центурионы одобрительно

кивнули, прежде чем отвести их в столовую.

В столовой действовала та же система, что и вчера. Новобранцы, показавшие лучшие результаты, были вознаграждены едой лучшего качества, в то время как те, кто отставал, получали ту же скудную пищу. Ливия снова оказалась в числе тех, с кем хорошо обращались. Она ела молча, чувствуя на себе завистливые взгляды других новобранцев. Еда была вкуснее, но напряжение в комнате было ощутимым.

Когда с едой было покончено, новобранцы построились в колонну и двинулись за центурионами, которые повели их в казармы. Ливия испытывала чувство выполненного долга, но знала, что расслабляться не стоит. Предыдущая ночь показала ей, что успех может породить недовольство и зависть. Войдя в казарму, она приготовилась ко всему, что могло произойти.

Но сегодня вечером, вместо открытой враждебности, воцарилась настороженная тишина. Другие новобранцы смотрели на нее, но никто не двинулся с места, чтобы бросить ей открытый вызов. Возможно, они слишком устали, а возможно, достаточно насмотрелись на ее решимость, чтобы дважды подумать, прежде чем затевать драку. В общей суматохе Ливии удалось пару раз треснуть кулаком кому-то по ребрам. Возможно, это сыграло свою роль. В любом случае, Ливия была благодарна за отсрочку.

Прежде чем улечься на свою койку, Ливия еще раз активировала интерфейс своей системы. Она увидела, что навыки маршрутовки возросли, а общая выносливость также улучшилась. Показатели системы были ощутимым напоминанием о ее прогрессе, и они подпитывали решимость продолжать двигаться вперед.

Завтрашний день принесет новые испытания, но Ливия была готова. Путь впереди был долгим, но каждый шаг приближал ее к цели.

«Мой отец был бы мной доволен», - подумала Ливия, с нежностью вспомнив мужественный лик отца-ветерана.